

Войдя в Леблан, Рен был встречен изможденным Соджиро, который, услышав звук открывающейся двери, повернулся.

«Рен! Я думал, ты еще будешь в клинике». Его лицо было полно облегчения, но затем превратилось в гнев.

«О чем, черт возьми, ты думал? Только вчера я говорил тебе не лезть на рожон и что вызову полицию, если ты опоздаешь. А сегодня мне пришлось закрыть магазин раньше времени, потому что тебя забрали в клинику!» С видом расстроенного родителя Соджиро двинулся в сторону кухни, со звоном кастрюль собирая ингредиенты.

«Сядь на место. Я собираюсь приготовить тебе еду. Клянусь, ты доведешь меня до сердечного приступа».

Рен искренне улыбнулся, прежде чем сесть и взглянуть на часы. Было почти 12 часов ночи, но Соджиро все же задержался в кафе, чтобы приготовить ему что-нибудь поесть.

«Спасибо... Я серьезно». Сказал Рен и улыбнулся шире, увидев, как Соджиро бросил на него недобрый взгляд.

Как только Соджиро закончил готовить еду, он сел рядом с Реном и вздохнул.

«Я слышал о том, что произошло в школе... А еще у меня была возможность поговорить с той девушкой, которой ты помог, Шихо».

Выражение лица Соджиро стало торжественным, когда он продолжил.

«Когда-то давно один из моих близких друзей попросил меня о помощи. Они сказали мне, что боятся, что скоро умрут, и я воспринял это как шутку. К тому времени, когда я решил отнестись к этому серьезно, было уже слишком поздно».

Рен посмотрел на выражение лица Соджиро, заметив, что тот глубоко задумался, поэтому решил дослушать его историю и не перебивать.

«Это мое самое большое сожаление по сей день...», - сказал Соджиро, поворачиваясь, чтобы посмотреть на Рена.

«Шихо, эта девушка... Она рассказала мне в общих чертах о том, как вы познакомились. Возможно, ты был абсолютным идиотом, раз пошел туда и сделал то, что сделал. Но я думаю, что ты поступил правильно».

Как только он произнес эти слова, Рен почувствовал, что между ними образовалась связь.

Одарив Рена мягкой улыбкой, Соджиро встал и выпустил зевок.

«Хотя я скажу, парень. Есть более простые способы завоевать сердце девушки, понимаешь? Если ты когда-нибудь захочешь научиться производить впечатление на девушку, тебе нужно будет только попросить».

Покачивая головой, он вышел на улицу и сказал.

«Приведи себя в порядок перед сном и приложи немного льда к этим синякам».

Рен подумал о том, чтобы позвонить Шихо, но, заметив, как поздно уже было, решил оставить

это до следующего утра. Потянувшись за телефоном, он понял, что тот пропал.

«Черт, надеюсь, он у Шихо». Пробормотал он про себя, прежде чем отправиться спать.

- - -

На следующее утро Рен едва успел дойти до железнодорожной станции, как почувствовал, что его тронули за плечо.

«Йо, ты Рен Амамия?»

Повернувшись, он увидел мальчика своего возраста с яркими крашеными светлыми волосами, на котором вместо стандартной школьной формы была надета яркая желтая рубашка.

«Я Рюдзи Сакамото. Видел, что вчера случилось с Камошидой, чувак... Это было ужасно», — сказал Рюдзи с оттенком дискомфорта в голосе. «У меня были свои разборки с этим ублюдком, но давно пора кому-то еще противостоять ему».

Рен подтвердил это кивком. «Сакамото? Помню, он сказал что-то вроде «Ты не мог вставить ни слова».

Его слова, видимо, задели за живое, потому что Рюдзи тут же заговорил более громким и злым тоном.

«Этот ублюдок. Когда я столкнулся с ним раньше, он оклеветал мое имя. Меня избили, и почему-то именно меня обвинили!» Разочарование Рюдзи было очевидным, когда он рассказывал свою историю, заполнив поездку на поезде тирадой против Камошиды.

Оживленная болтовня Рюдзи резко контрастировала с обычными спокойными поездками Рена, вызывая неодобрительные взгляды пассажиров, не привыкших к таким громким разговорам. В конце концов, он нарушал одно из священных правил Японии. «Молчи в поезде».

Идя в школу, они привлекли внимание одноклассников, которые перешептывались и строили догадки. То, что произошло вчера, распространилось как пожар, наполнив всю школу слухами.

«Он как белый рыцарь из тех фэнтезийных историй — бросился в опасность, чтобы спасти ее!»

«Нет, я слышал, что он отправился на поиски неприятностей, потому что равнодушен к Анн. Ходили разговоры, что они с ней болтали в классе. А когда в дело вмешался Камошида, он просто вышел из себя».

«Всё неправильно поняли! Он попытался взять верх над Камошидой, но в итоге оказался на стороне проигравших».

Выражение лица Рена испортилось при одном только появлении этих слухов. Говорили о многом, но никто ничего не говорил о том, что случилось с Камошидой.

«Что случилось после обеда?» спросил Рен.

Рюдзи нахмурился так же, как и Рен. «Занятия прервали. Было какое-то большое собрание с преподавателями, но никто не знает, что с Камошидой. Если хочешь знать мое мнение, то этот парень заслуживает того, чтобы сидеть за решеткой».

Войдя в школу, Рен сразу же попал в шквал активности. Мисс Каваками стояла среди толпы,

пытаясь унять поток слухов. Заметив Рена, она сменила выражение лица с разочарования на озабоченность и быстро подошла к нему.

«В учительскую, живо».

Взяв его за руку, она повела его по переполненным коридорам, пока они наконец не вошли в учительскую. Оказавшись внутри, она повернулась к нему, ее беспокойство было ощутимым.

«Тебе не стоит здесь находиться. Тебе нужно отдохнуть после... после того, что случилось. Я боялась, что мы тебя потеряем», — призналась она, слегка касаясь пальцами синяков, покрывающих его лицо.

Рен ответил ей улыбкой и шутливым тоном.

«Это всего лишь царапина».

Каваками сдержала желание ударить его по затылку, когда услышала, что он ведет себя так, будто с ним все в порядке. По ее мнению, любой, кто получил такие побои, должен был остаться травмированным. Если уж на то пошло, он, вероятно, пытался использовать юмор, чтобы скрыть боль, которую чувствовал.
